

Цзян Вэйцин только собрался отложить кольцо, как вдруг почувствовал, что аура Великого Лиса резко изменилась. На него обрушилось мощное, подобное приливу давление, едва не вжавшее его в землю.

Цзян Вэйцин: ...

Этот Великий Лис оказался довольно спесивым. Неужели он собирается заставить его принять подарок силой? Цзян Вэйцин тоже был не из робкого десятка: несмотря на то, что в горле уже стоял отчетливый привкус крови, он стиснул зубы и сдержался, не издав ни звука.

Великий Лис удивленно приподнял бровь. Не ожидал, что этот человек окажется таким упрямым. Сначала он действительно разозлился на его неуступчивость. Вспоминая своих бывших подчиненных — будь то демонические генералы или демонические полководцы — кто из них посмел бы отказаться от его милости? Этот же предпочел кнут прянику. В порыве гнева Великий Лис хотел проучить наглеца, но, вспомнив, насколько тот мал и хрупок, поспешно отвел большую часть своего давления. Этот человек еще может ему пригодиться, будет досадно, если он погибнет.

И все же, из-за огромной разницы в силе — ведь Цзян Вэйцин даже не достиг стадии Закладки Основания — давление все равно оказалось ощутимым. Лис посмотрел на него и подумал: если он приложит еще хоть каплю усилий, внутренности этого парня наверняка превратятся в кашу. Но даже в таком состоянии тот не сдавался, словно ему предлагали не духовные камни, а смертельный яд. Великий Лис был в ярости. Ладно! Не хочешь — как хочешь, не хватало еще выглядеть так, будто он навязывает товар.

Великий Лис убрал давление и бросил ему духовную пилюлю. Ничего не поделаешь: хотя Плато Печати и находится на территории Секты Тяньянь, в глубине лесов полно диких зверей. Если он повредит парню органы, а тот потом сгинет в пасти какого-нибудь зверя, будет сплошное разочарование. Теперь Великий Лис не смел оставлять на Цзян Вэйцине ни крупницы своей ауры. Если тот вдруг окажется не посланным Сектой Тяньянь человеком, то с чужой аурой его очень скоро разоблачат.

— Благодарю.

На этот раз Цзян Вэйцин не отказался. Он подобрал пилюлю и, не раздумывая, проглотил её. Он не хотел брать духовные камни, чтобы не быть обязанным Великому Лису, но эта пилюля была явным возмещением ущерба за «случайную» травму. Чтобы Великий Лис не чувствовал себя виноватым, Цзян Вэйцин, проглотив лекарство, поднял глаза и улыбнулся, всеми силами стараясь показать, что не держит зла из-за такой мелочи. Он привык к подобному: когда-то он подкармливал бездомных животных и не раз был искусан или оцарапан, так что нынешнее давление духовной силой Лиса было, по сути, тем же самым.

Цзян Вэйцин смотрел на вещи проще. К тому же Великий Лис наверняка понял свою ошибку — разве он не дал пилюлю сразу же, как только случайно ранил его?

Однако он не знал, что после его ухода Великий Лис еще долго смотрел ему в спину с озадаченным видом. Этот парень что, дурак? Его только что приложили силой, а он улыбается так радостно? Великий Лис был крайне чувствителен к чужим эмоциям, но в Цзян Вэйцине он не почувствовал ни капли обиды — на такое не были способны даже самые искусные в притворстве демонические генералы из его окружения. В глубине глаз парня была лишь чистота, мягкость и свет.

Великий Лис долго ломал голову, пытаясь понять, что здесь не так, и наконец осознал: его самого — Демонического Владыку — снисходительно пожалел какой-то мальчишка, который в подметки ему не годится и вдвое моложе его самого? Именно это ведь читалось в его взгляде?!

Гордый Демонический Владыка злился все сильнее, ему стало не до сна. Он уже было хотел разрушить печать и вызвать Цзюли на битву, но, обернувшись и увидев свою спину — идеально чистую, с гладкой, ухоженной шерстью — он снова лениво опустился на землю. Ладно, нелегко было добиться такой чистоты и блеска, подождет, пока шерсть придет в порядок, а подраться можно и потом!

Цзян Вэйцин постеснялся при Лисе использовать духовную силу для усвоения лекарства, но пилюля оказалась на редкость эффективной. Не успел он проглотить её, как боль во внутренних органах, которая до этого пронзала всё тело, полностью утихла. Цзян Вэйцин погладил живот, но не успел он порадоваться, как из глубины леса донесся оглушительный грохот. Казалось, что-то огромное и ужасное несется в их сторону с невероятной скоростью.

Цзян Вэйцин хотел было уйти, но услышал звон мечей и хаотичные шаги культиватора. Ситуация была критической. Цзян Вэйцин помедлил, но в конце концов изменил направление и двинулся в сторону сражения. Он не был рыцарем, готовым на подвиги, но и пройти мимо, когда кто-то погибает, он не мог.

Цзян Вэйцин не ошибся: в лесу зверь действительно преследовал культиватора. Когда он прибыл, то увидел, что человек и зверь, похожий то ли на волка, то ли на тигра, уже измотали друг друга. Мощный удар отбросил культиватора, тот врезался в дерево и потерял сознание. Зверь же был еще жив: он тряхнул раненой головой, раскрыл пасть и бросился на лежащего человека.

Цзян Вэйцин тащил на спине потерявшего сознание культиватора, пробираясь сквозь темный лес и то и дело оглядываясь назад, чтобы проверить, нет ли следов зверя. Убедившись, что погони нет, он замедлил шаг. В критический момент он использовал ядовитую бомбу и отвлекающий маневр, чтобы вырвать человека из пасти зверя. Зная, что тварь может вернуться, он сделал большой крюк, и, к счастью, зверь, получивший серьезные ранения, в конце концов сдался и отстал.

— Кто... ты? — раздался за спиной хриплый голос.

Цзян Вэйцин обернулся и понял, что спасенный пришел в себя. Состояние его было тяжелым: глаза с трудом открывались, и едва он закончил фразу, как из уголков рта снова хлынула кровь. Было ясно, что он держится из последних сил.

<http://bllate.org/book/21801/2256018>